

А. Белов, палеоантрополог

Ефремов – пророк, мечтатель или еретик от науки?

Иван Антонович Ефремов – советский фантаст. **В таком качестве он и известен большинству современной публики.** Однако Ефремов в первую очередь крупный ученый – палеонтолог и геолог. С юных лет Ефремов был одержим страстью к добыванию ископаемых свидетельств прошлого. Он прилежно изучал геологию, стал учеником академика П. П. Сушкина – авторитетного палеонтолога и зоолога. Более чем двадцатилетний исследовательский опыт своей неумной натуры он изложил в научной монографии «Тафономия и геологическая летопись», Труды Палеонтологического института, том 24, год издания - 1950. Работу долго не печатали, считая еретической. Но Ефремов доказал всем и в первую очередь - самому себе, что его теоретические воззрения сформировались на основе практических наблюдений за структурой осадконакопления. Новую науку о захоронении ископаемых форм в геологических пластах Ефремов назвал «Тафономией» (от греческих слов - тафо – захоронение, номос – закон). Ефремов выявил, что ископаемые остатки древнейших животных сохраняются в палеонтологической летописи не случайно. Эти захоронения подвержены определенным довольно жестким закономерностям.

От древних периодов существования земли, насчитывающих сотни миллионов лет, сохраняются только рыбы, от более поздних периодов - рыбы, земноводные и рептилии, а от периодов сравнительно молодых сохраняются все перечисленные и еще разнообразные млекопитающие. Самый юный период в существовании земли, названный четвертичным, сохраняются останки человека и его ближайших родственников. Вопреки расхожему мнению, что такой тип захоронений соответствует постепенной эволюции от рыб до человека, Ефремов высказал и главное – аргументировал новую точку зрения. Его точка зрения на эволюцию была столь неожиданна, что не нашла поддержки даже у его близких друзей - палеонтологов. Ефремов считал, что от древних периодов сохраняются только рыбы (панцирные, кистеперые, акуловые, двоякодышащие, палеониски) вовсе не

потому что в середине палеозоя – в девонском периоде (около 400 млн лет) обитали только рыбы, а на суше никого не было. Окаменевшие останки рыб сохранились только потому, что большинство континентальных отложения раннего палеозоя были уничтожены последующей деструкцией материков. Иными словами на суше параллельно с рыбами мог кто-то обитать, и земля вовсе не была столь невинна и чиста, как рисуется это обычно в классических эволюционных схемах – родословных древах животного мира. Первое реальное родословное древо позвоночных построил Э. Геккель, рьяный подвижник Ч. Дарвина.

Иными словами Ефремов замахнулся не только на Геккеля, но и на самого Дарвина. Но сделал он это крайне осторожно, в научно обоснованном виде. Так, что даже никто не понял поначалу из маститых приверженцев прогрессивной эволюции, против чего восстал Ефремов.

Ефремов усомнился и в том, что первые земноводные – стегоцефалы были действительно первыми четвероногими обитателями суши. Он засомневался и в приоритете рептилий в более поздние периоды, а также и в том, что среди млекопитающих не было место кому-нибудь более совершенному существу... Ученый обосновал свои сомнения тем, что вместе с остатками широко распространенных групп животных, соответствующих определенному периоду, встречаются и «экзотические» формы, обладающие удивительной прогрессивным строением. По образному выражению Ефремова рыбы, стегоцефалы, первые рептилии, а также млекопитающие, хорошо представленные в палеонтологической летописи, как бы повисают в воздухе, не имея не предков, ни потомков. Переходные звенья при этом между этими крупными группами отсутствуют. Ефремов указал на удивительно раннее появления в летописи прогрессивных животных, представленных единичными и далеко не полными находками.

Анализируя эти факты, Ефремов пришел к поразительному выводу, что прогрессивная эволюция имеет какую-то странную особенность. Как считает большинство палеонтологов, группы, представленные широко в виде ископаемых останков, эволюционируют постепенно, мелкими шажками, а «экзотические» формы с неожиданно высоким уровнем развития эволюционируют

по-другому, по-особому – резкими скачками. «Упрощенным, хотя, к сожалению, и распространенным, толкованием эволюции вышеописанных "фаун" будет разделение эволюционного процесса на две категории, или, вернее, два направления. Редкие прогрессивные формы якобы эволюционируют особым быстрым путем ароморфозов, а вся остальная масса фауны — в направлении идиоадаптаций. Оба направления выделяются достаточно отчетливо в составе почти всех фаун древних наземных позвоночных и, таким образом, будто бы документируются палеонтологией». Ефремов И. А. «Тафономия и геологическая летопись», стр 136. Критикуя эти воззрения своих коллег, Ефремов пришел к выводу, что виноваты здесь не животные, не эволюция, а особенности сохранения геологических пластов. Оказывается, из объемной книги палеонтологической и геологической летописи вырваны не только отдельные страницы, но и целые пачки листов. И читать такую книгу – бесполезное занятие. Строить же на таком материале родословную человека и животных просто несерьезно. Тем не менее, большинство систематиков продолжает дело начатое Геккелем и поныне. Они соединяют разрозненные листочки, и даже фрагменты листочков в некую цельную повесть и очень гордятся тем, что им удалось дофантазировать – кто от кого произошел.

Ефремов пошел другим путем, он не стал ничего придумывать, а рассмотрел этот вопрос с позиции геологии. Оказывается самые верхние этажи палеонтологической лестницы, близкие к нам по времени полны случайных находок, которые еще время не превратило в прах.

К примеру, известны единичные и разрозненные останки людей, живших совсем недавно. Они-то и выдаются приверженцами эволюции за наших предков. Если мы будем спускаться по лестнице времени вниз – вглубь, то увидим, что люди исчезают. Зато представлены в палеонтологии млекопитающие, еще ниже – рептилии, еще ниже – земноводные, а под ними находятся рыбы. Ефремову удалось доказать, что эта призрачная лестница эволюции на самом деле образована тем, что из книги жизни вырываются останки человека и животных. Чем ниже мы опускаемся, тем все меньше их становится. А от древнейших времен сохраняются лишь водные и околоводные виды, широко распространенные, чья численность и образ жизни (водный и околоводный) способствовали их захоронению и минерализации их останков.

Иными словами возникает призрак эволюции, который учеными воспринимается как факт. «...для мезозоя и кайнозоя возрастает многообразие наземных форм, что и кажется вполне естественным как постепенное завоевание суши наземными позвоночными. Однако эта постепенность завоевания, якобы связанная с общим прогрессом, будет в значительной мере только кажущейся, получаясь в результате общих закономерностей сохранения осадков во времени».

Ефремов И. А. , «Тафаномия и геологическая летопись», стр. 133 На самом деле все обстоит куда интересней. Наряду древними рыбами наверняка существовали и сухопутные формы, о которых мы ничего не знаем. Десруктивные процессы: разрушение горных массивов и окаменевших пород, проходящие на суше, ветровая и водная эрозия стерли следы их пребывания. До наших дней дошли окаменелости исключительно водных существ, коими и являются древние рыбы (панцирники, кистеперые, двоякодышащие, палеониски).

Древние амфибии – стегоцефалы, или как их сегодня называют лабиринтодонты, тоже не были первыми сухопутными существами. Наряду с ними жили рептилии и даже млекопитающие. Изредка отдельные останки их находят («экзотические» формы по Ефремову), но не придают им значения. Сами остовы динозавров сохранились только потому что обитали в низинных местах материка, среди огромных болот и озер. Таковы, например знаменитые кладбища динозавров в пустыне Гоби и Тянь-шане.

Организатором трех Монгольских экспедиций по поиску следов существования динозавров и явился Ефремов. Он на практике захотел доказать всем, что его «тафаномия» работает. И доказал! В Москву в период 1946 – 49 гг были отправлены по железной дороге десятки вагонов с окаменевшими остовами динозавров! И это произошло после того, как в Монголии побывала американская экспедиция и объявила, что этот район мира не представляет интереса из-за полного отсутствия останков древних рептилий. Ефремов блистательно доказал обратное! Теория подтвердилась практикой! Тогда стали понемногу смолкать гневные голоса оппонентов и Ефремову дали Сталинскую премию, дачу в Подмосковье и наградили званием профессора.

Однако Ефремову было видно нужно нечто иное. Он не смог спокойно почивать на лаврах. Видно еще в момент осмысления положений своей новой науки Тафаномии он пришел к парадоксальным выводам, которые изменили весь стиль его мышления. В своем интервью, о том, как он написал роман «Туманность Андромеды» ученый делится тем кризисом, который его охватил. "Именно сознание в такие моменты своего бессилия как ученого и натолкнуло меня на мысль, что писатель-фантаст обладает здесь целым рядом преимуществ" Он почувствовал бессилие ученого, который не может пробиться сквозь стену непонимания, сооруженной сторонниками эволюции за сотню лет.

И Ефремов нашел способ преодолеть кризис. Он стал писать фантастические рассказы. Первые из них, вышедшие в сборнике «Пять румбов» были посвящены вопросам науки и геологии. Эти рассказы были написаны во Фрунзе, в 1943 году во время эвакуации, когда Ефремов сильно заболел. В то время Тафономия уже была написана и забракована «коллегами». В рассказе «Алмазная труба» писатель предсказал находку алмазов в Сибири и алмазы были найдены именно там... геологом, прочитавшим его «фантастический» рассказ. Ефремов предсказал появление голографии. И автор изобретения впервые познакомился с идеей голографии на страницах произведения Ефремова. Увлеченный ею и в самом деле изобрел голографию. В повести «Звездные корабли» Ефремов описал, как под окаменевшим остовом динозавра был обнаружен череп древнего человека... прилетевшего на землю из далекой планеты. Ефремов буд-то видел иные миры, описывал их увлеченно, не отрываясь. И для него составляло больших усилий придать всему произведению, как сам он признавался, связную сюжетную линию. (Он познакомился с семьей Рерихов и сыном Николая Рериха – Юрием. Проникся уважением к создателям «Агни-йоги» - «Живая этика» Возможно, это натолкнуло его на осмысление глобальных вопросов существования человека во Вселенной). Очевидно, под влиянием этих мыслей и родилась у Ефремова идея «Великого кольца» - межпланетной связи, объединяющей воедино сотни обитаемых миров. Эта идея захватила многих читателей... Очевидно это пророчество Ефремова предстоит людям открыть в будущем. Совершенно недавно, благодаря стараниям орбитального телескопа «Кеплер» стало известно, что каждая звезда на небосклоне имеет планеты! Космос обитаем? Столь еретическая мысль не могла придти в голову тем, кто еще недавно верил догме, что наша планета единственный островок жизни в «мертвой» Вселенной, лишенной планет! И что жизнь на земле самопроизвольно зародилась.

Думается, на этом пророчества Ефремова не закончатся. Нам предстоит еще многое узнать из того, что он щедро подарил нам на страницах своих книг. Ефремов восстал против дарвинизма и казарменного социализма. В его последнем романе «Час быка» он безжалостно отразил деградацию современного общества и человека. Но это не прошло мимо всевидящего ока КГБ. Сам

Андропов настроил гневную докладную записку в ЦК о подрывном и антисоветском романе и книгу изъяли из библиотек. За Ефремовым установили наружное наблюдение. Была запрещена и его «Тафаномия...». Его телефон и квартира прослушивался уже давно. Ефремова подозревали. Он знал языки, имел обширную переписку с учеными всего мира. Можно только гадать, что услышали чекисты из уст самого Ефремова. По версии КГБ Ефремова отравили англичане, когда он вскрыл конверт, присланный из-за бугра. А сам Ефремов всю жизнь... (по версии агентов спецслужб) работал на английскую разведку...

Скорее наоборот, он сделал все, чтобы сбросить идеологию оголтелого дарвинизма за борт с космического корабля современности. Человек это не приспособленная тварь, живущая законом «выживает наиболее приспособленный». Именно такой закон исповедуют сегодняшние последователи Дарвина, пытаюсь задушить в объятиях экономических санкций Россию. Человек – по мысли Ефремова – это свободное существо – рожденное космосом! Надо понимать и то, что в условиях тотальной слежки и цензуры Ефремов не мог высказываться откровенно, хотя и пытался это делать. Но в виде метафор и аллегорий мысли гениального провидца сквозь бездну времени пробьются к потомкам!

Но повторим еще раз, для закрепления пройденного – в чем заключается научный подвиг Ефремова. Он доказал, основываясь на множестве геологических, палеонтологических документов, что от древнейших периодов земли в ископаемом состоянии сохраняются выборочно те живые существа, которые обитали в воде – это древние рыбы, а еще раньше – панцирные рыбообразные существа - агнаты, обитавшие на дне морей.

Если же мы будем опускаться по ленте времени от сегодняшнего дня вниз, то обнаружим, что из ископаемых состояний пропадают останки людей, затем человекообразных обезьян, обитавших в лесу, затем австралопитеков, обитавших в африканской саване, Затем приходит черед исчезать разнообразным обезьянам, живущим на деревьях. Останки жителей леса исчезают в первую очередь, так как подвергаются деструктивным изменениям, под воздействием почвенных кислот в воздушной и аэробной среде. Затем начинают исчезать плацентарные млекопитающие, особенно сухопутные формы. Сохраняются те из них, которые жили в воде или около

воды, если они были захоронены на дне водоемов без доступа воздуха. Но и их останки со временем превратятся в прах, под действием деструктивных процессов, проходящих в континентальных отложениях литосферы. Сохраняться лишь останки околородных форм в низинах, горных долинах, на месте огромных озер и речных дельт, а также захороненные и подвергшиеся минерализации кости животных, обитающих у береговой линии морей и океанов. Таким образом, через сотни миллионов лет от нашего времени не осталось бы свидетельств существования ни одного наземного существа. Лишь рыбы, обитающие в прибрежных водах, могли сохраниться, но и они бы со временем исчезли. Лишь обитатели дна (их окаменевшие останки) дошли бы до палеонтологов, живущих 500 миллионов лет после нас. Что скажут такие палеонтологи из будущего, разглядывая окаменелости глубоководных жителей? Что в наше время на земле никто кроме них не обитал? Но это будет ошибкой. Именно в такую ошибку и впали создатели современной Геологии учитель Дарвина Ч. Ляйелль, написавший «Основы геологии» и сам Дарвин, который был геологом. Они приняли кажущееся увеличение разнообразия живых организмов от древнейших времен до современности – за эволюцию. На самом деле никакой прогрессивной эволюции не было. Рядом с древнейшими агнатами – щитковыми, ползающими по дну в ранние периоды палеозоя, на суше обитали высокоорганизованные живые существа и, вероятно, и древние люди... просто от их бранных останков не осталось ничего, так как континентальные осадочные породы, содержащие их останки, за миллионы лет превратились в прах под воздействием атмосферы, солнечного света, ветровой и водной эрозии и других разрушающих факторов. Нет ничего более великого, чем время!